

Андрей МАКСИМОВ

РОКОКО

***Театрально – любовно – комический абсурд
в 2-х действиях***

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ДИРЕКТОР – человек, который в театре командует всеми и всем

ОДИНОКИЙ (он же **РЕЖИССЕР**) – мрачный мужчина, периодически вспоминающий, что он – создатель всего этого действия

ЕЛЕНА – то ли богатая, то ли бедная женщина, из тех, кому всегда «где-то около тридцати лет»

МИШЕЛЬ – ее служанка, уже ставшая ее подругой

ВИКОНТ де КОРД – немолодой человек с военной выправкой и одиноким сердцем

ЖЕРАР – его сын; молодой, наивный, влюбленный

МАРКИЗА де ШЛЯМПО – женщина, которая не стареет

КОРНЕЛИЯ – ее дочь; женщина, которая никогда не выглядела молодой

АХМЕДДАН СУЮК – коренной парижанин африканской веры

СЫН ДИРЕКТОРА – театральный ребенок лет десяти

Голос помощника режиссера

Голос из радиорубки

Действие происходит на сцене театра.

Хотя все старательно делают вид, что это Франция XVIII века.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Занавес закрыт.

Равнодушный голос помощника режиссера по радио: «Артистам прошу приготовиться, даю третий звонок. Прошу убрать свет в зале!»

Свет в зале медленно гаснет.

Безучастный голос помощника режиссера по радио: «Приготовиться всем занятым в первой картине!»

Взрыв.

Музыка.

Взволнованный голос помощника режиссера: «Блин! Вы что тут все охринели!»

Из-под занавеса валит дым.

С двух сторон сцены перед закрытым занавесом выбегают ДИРЕКТОР и актер, играющий роль Одинокого. Он же - РЕЖИССЕР спектакля.

На лице того и другого – сажа. Костюмы порваны.

РЕЖИССЕР. Террористы?

ДИРЕКТОР. Какие на х... (*Увидев зрителей, осекается на полу слове; зрителям*). Здравствуйте! Сейчас мы все уладим... Одну секундочку... Вы только не расходитесь, пожалуйста.... С таким трудом вас тут собрали... Пока музыку послушайте, а мы с режиссером сейчас все решим... (*Радисту, вверх*). Музыку вруби им, чтоб не скучали!

ГОЛОС РАДИСТА. У меня тут лютневая только...

ДИРЕКТОР. Лютневую не надо. Ох уж мне эти консерваторские безработные выпускники! Баскова нет у тебя? Каких-нибудь шуточек аншлаговских?

ГОЛОС РАДИСТА. Еще одно такое предложение, и я уволюсь.

ДИРЕКТОР (*режиссеру*). И ведь уволится! Народных артистов безработных кучу найдем, а где отыскать радиста на такие деньги? (*Радисту*). Миленький, поставь, что-нибудь веселенькое на свое консерваторское усмотрение.

Через мгновение начинает звучать Моцарт.

Или Чайковский.

РЕЖИССЕР (*Директору*). Что случилось, можешь объяснить?

ДИРЕКТОР. Сгорело все на х... Навсегда. То ли окурок бросил, то ли еще какая ерунда...

РЕЖИССЕР. Как сгорело? Что сгорело?

ДИРЕКТОР. Отвечаю. Как сгорело? Навсегда! Что сгорело? Все! Декорации, костюмы спектакля «Рококо»! У нас ведь как все должно было начинаться? Артисты в современных костюмах выходят на пустую сцену, чего-то там делают...

РЕЖИССЕР (*обиженно*). Не чего-то там делают, а исполняют танец.

ДИРЕКТОР. Хорошо. Назовем эту производственную гимнастику измученных служителей сцены – танцем. А потом сверху спускаются декорации. Так вот, пока они готовились к танцу, их костюмы и декорации превратились в дым. Нечему в нашу жизнь врываться! Рококо сгорело.

РЕЖИССЕР (*ошалело*). Рококо не горит!

ДИРЕКТОР. Это рукописи не горят, а рококо пылает, да еще как! Что в дым не превратилось, то так испачкано, что для работы не годится вовсе. (*Радисту*). Да убери ты это занудство!

ГОЛОС РАДИСТА. Занудство у вас на сцене. Это музыка, проверенная временем.

ДИРЕКТОР. временем, но не моими ушами! Убери, сказал, а то - премии лишу!

Музыка замолкает.

ДИРЕКТОР. Значит, так. Будем играть из подбора.

РЕЖИССЕР. Из чего?

ДИРЕКТОР. Из подбора. Что подберем – костюмы там, декорации, задники – в том и будем играть. Все, что найдете в наших закромах от прошлых спектаклей, - все ваше!

РЕЖИССЕР. Ты чего, совсем с ума сошел? Это же рококо! Эпоха красоты и гармонии! У нас каждое платье – произведение искусства. Какой подбор?

ДИРЕКТОР (*после продолжительной паузы*). «Короля Лира» хочешь поставить в моем театре?

РЕЖИССЕР (*смущенно – радостно*). Мм-мм.

ДИРЕКТОР. И заглавную роль сыграть?

РЕЖИССЕР (*радостно - смущенно*). Мм-мм. Очень.

ДИРЕКТОР. Тогда, иди - ищи подбор!

Режиссер убегает, через секунду возвращается.

РЕЖИССЕР. Ты хоть понимаешь, что это – бред?

ДИРЕКТОР. А театр – это вообще бред. Ты разве только сейчас это понял? Нормальный человек не станет каждый вечер черт-те кого изображать непонятно зачем, получать за это копейки, да еще и радоваться такой жизни! Вот тебя волнует, какой гонорар ты за постановку «Короля Лира» получишь?

РЕЖИССЕР. Меня больше волнует: получу ли я постановку.

ДИРЕКТОР. Ну, не бред?! Все! Беги, обеспечивай подбор первой сцены. Я пока зрителей развлекаю. Только ты – быстро! Я так давно на сцену не выходил: меня надолго не хватит.

Режиссер убегает.

ДИРЕКТОР. Дайте свет в зал!

Свет в зал.

ДИРЕКТОР (залу). Зачем вы на сцену глядите? У нас тут смотреть пока не на что. А вы знаете, что? Вы посмотрите-ка лучше друга на друга. Да не стесняйтесь. На соседа поглядите, на соседку. На тех, кто сзади сидит. Чего вы? Повертитесь, все равно пока делать нечего. Вы же друг с другом целый вечер проведете... А это совсем не так мало: целый вечер из жизни. Встретитесь через недельку-другую, броситесь навстречу друг другу: «Здрасьте! Помните, мы с вами одну муру смотрели в театре»? Так и дружба завяжется. Ну, как поглядели? Правда – хорошие лица? Когда кажется, что мир совсем рухнул в пошлость и страх, - надо придти в театр хотя бы только для того, чтобы убедиться: есть еще умные лица на свете. И хорошие глаза. Есть же? Театроведы, умники всякие, говорят: мол, театр жив, потому что только здесь – живая жизнь на сцене. Дураки! Театр жив потому, что живые лица в зале. Нет, ну, правда – ведь надо человеку куда-нибудь придти, чтобы убедиться: он не один такой в мире террористов, «аншлагов» и прочих убойных сериалов? А куда ж еще, кроме театра, придти?

ГОЛОС РАДИСТА. Фонограмма та же остается?

ДИРЕКТОР. А чего фонограмма? У нас фонограмма, – тот же подбор. (*Вглядывается в зал, будто только что увидел зрителей*). Господи, что я несу? Простите... Уберите свет!

Свет в зале гаснет.

ДИРЕКТОР. Я сейчас умру просто. Вот и все. Я не знаю, как развлекать зрителей. Когда-то я был артистом, но теперь совсем разучился... Анекдот, что ли, какой-нибудь рассказать? Приходит однажды еврей к раввину. Нет, не смешно. Возвращается мужик из командировки... И вспоминает, что у него нет жены ... Бред! Сейчас все будет хорошо. Только не расходитесь, пожалуйста. Там такая история вас ждет! Любовь, путаница, переодевания... Во что только переодевания? О, Господи...

Прибегает режиссер.

РЕЖИССЕР. Начало оставляем с поцелуями?

ДИРЕКТОР. Делайте, что хотите... Только без меня, без меня, без меня! (*Убегают, но перед самым уходом останавливаются; Режиссеру*). Если они нам не поверят, потому что у нас нет костюмов и декораций, значит, у нас – плохой театр.

РЕЖИССЕР (зрителям). Извините, будем брать вас актерским талантом – на сегодняшний день, это самое дешевое в театре. (*Убегая*). Давай занавеску!

Звучит лютневая музыка.

Медленно открывается занавес.

В полумраке - три целующихся пары.

Между ними, в лирическом танце, проходит еще одна.

Как и положено в хорошем театре, свет зажигается таинственно, постепенно освещая декорацию.

И здесь я должен сказать вот что.

Очевидно, что декорации и костюмы в нашем спектакле, взяты из подбора, то есть, чем нелепее и забавнее они получатся, - тем лучше. Чем менее они будут соответствовать тексту пьесы, тем, мне кажется, интересней.

В тексте же пьесы я описываю, скажем так, – собственный «подбор»: «подбор» моей фантазии. Режиссеры и художники могут дать полную волю своей фантазии.

Также я имею в виду, что актер, играющий роли Одинокого и Режиссера, может возникнуть в любой, нужный для постановщика спектакля момент, дабы привнести в декорацию или костюм что-то новое.

Очевидно одно: в создавшейся ситуации на сцене всего должно быть мало.

Предположим, стоит одно, огромное, почти до потолка, кресло. Или еще чего-нибудь, за чем можно спрятаться.

За кресло, нарочито игриво, прячется ЖЕРАР – молодой человек, мечтающий о любви. Пред ним буйный, сладострастный танец исполняет МИШЕЛЬ, - как и положено служанке: молодая, живая, симпатичная.

ЖЕРАР. Где вы научились танцевать столь необычные танцы?

МИШЕЛЬ. Там же, где научилась столь необычно одеваться... В Африке...

Стоит ли напоминать, что одежда Мишель должна быть совсем, ну, совсем не африканской.

Как и одежда Жерара – совсем не строгой.

ЖЕРАР. А меня отец заставил одеться... как это он сказал?... красиво и строго. Мы с ним идем сегодня заниматься чем-то серьезным и важным. Наверняка – тоскливым.

МИШЕЛЬ (кокетливо). Куда это вы с ним собрались?

ЖЕРАР. Не знаю... Какая разница! Как бы я мечтал, чтобы вы тоже там оказались!

МИШЕЛЬ. Я не возражаю. Я совсем не возражаю.

Мишель и Жерар приближаются друг к другу. Дело идет к поцелую.

ВИКОНТ (из-за сцены). Сын мой, оделся ли ты соответственно столь тожественному моменту, который вот-вот наступит в твоей жизни?

Услышав голос Виконта, Мишель начинает метаться, и, в конце-концов, прячется за кресло.

Входит ВИКОНТ де КОРД – немолодой человек, военной выправки, отец Жерара.

ВИКОНТ. Сын мой, знаешь ли ты, для чего молодой человек рождается на свет?

ЖЕРАР. Для служения Отчизне, папа.

ВИКОНТ. Правильно, так я учил тебя. Молодец, что запомнил. Я хотел вырастить из тебя достойного сына Родины, и мне это удалось. Теперь переходим к следующему этапу воспитания: я буду воспитывать из тебя достойного сына своего отца, то есть, настоящего мужчину. Теперь ты должен знать: молодой человек рождается на свет, чтобы любить женщин. И заставлять их любить себя.

ЖЕРАР. То есть, цели меняются?

Надо сказать, что Жерар не очень внимательно слушает своего отца, потому что Мишель, все время пытается с ним играть, и эта игра ему, конечно, куда интересней отцовских проповедей.

ВИКОНТ. В воспитании ребенка, сын мой, как на королевском балу: есть официальная часть с речами, и собственно танцы с удовольствием. Официальную часть мы с тобой закончили: ты – истинный сын Франции, теперь надо переходит к удовольствиям.

Тут Мишель чем-то уколола Жерара так, что он вскрикнул.

ЖЕРАР. А-а-а!

ВИКОНТ. Что?

ЖЕРАР. Я говорю: с удовольствием. К удовольствиям переходить – с огромным удовольствием!

ВИКОНТ. Чудесно! Сын мой, ты – молод, ты еще не знал женщин...

Мишель вылетает из укрытия, с ужасом смотрит на Жерара. И тут же прячется.

ВИКОНТ. Поэтому так важно, с кого ты начнешь. Начало! Это так важно в любом деле, тем более, в любовном... Это должна быть девушка милая, доступная. Но не для всех. Так сказать, доступная выборочно.

Мишель показывает на себя пальцем.

ВИКОНТ (*здесь, как и на протяжении всей сцены, он не замечает Мишель*). Разумеется, из нашего круга.

Мишель исчезает.

ВИКОНТ. То есть, эта должна быть такая крепость, которая немножко посопротивляется, а потом непременно сдастся, дабы ты мог почувствовать себя победителем. Может ли любящий отец оставить сына наедине с такой проблемой? Нет, конечно. Я списался с нужными людьми, и мы без труда отыскали тебе девушку, которая должна стать первой твоей возлюбленной.

В это время Мишель чем-то так заняла Жерара, что он совсем перестал слушать отца.

Впрочем, виконт никогда не нуждался в том, чтобы его слушали: он любил звук своего голоса.

ВИКОНТ. Эта дочка маркизы де Шлямпо. Я не имею чести знать ни матушку, ни дочь, но знающие люди, говорили, что Корнелия... Боже, какое имя! Есть в нем что-то шекспировское, не так ли?.. Так вот сия Корнелия с одной стороны, благовоспитанна, а с другой – тебе не составит труда взять

эту крепость. *(Наконец, замечает, что за стулом кто-то прячется и направляется к Мишель).* Что там такое, сын?

ЖЕРАР *(вскакивает, обнимает отца за плечи, уводя от девушки).* Так что ты сказал, пап? Я должен поиметь дочку маркизы де Шлямпо? В этом состоит мой первый урок любви?

ВИКОНТ. Что за выражения, сын мой? Мы же в Париже! Где ты такого набрался? И вообще запомни: завоевать тело девушки гораздо проще, нежели ее душу! Но, тем интереснее завоевывать душу! Сейчас мы едем на бал, там ты познакомишься с Корнелией. Я буду рядом. Если у тебя возникнут какие-то сложности в деле освоения ее души или тела, ты должен знать, что всегда можешь рассчитывать на мою помощь!

Виконт с сыном уже почти ушли, но Жерар убегает от отца, подбегает к Мишель.

ЖЕРАР. Не волнуйся. Мне не нужна никакая Корнелия! Я всегда останусь верен тебе!

МИШЕЛЬ. Не такая уж я дура, чтобы полагаться на мужскую верность! Уж я-то знаю: верный мужчина – это также невероятно, как снег в июле. Так устроен мир, и мне это очень хорошо известно... Но вот тебе мне почему-то очень хочется верить!

Жерар и Мишель целуются.

Во время их поцелуя появляется ЕЛЕНА. Она из тех женщин, которым всегда «где-то около 30 лет».

ВИКОНТ *(из-за кулис).* Сын мой! Я и твоя любовь ждут тебя!

Жерар убегает.

ЕЛЕНА. Что я сейчас видела тут такое?

МИШЕЛЬ *(заметно, что она растеряна).* Тут вот? Сейчас? Вот сейчас тут, да? Что такое вы видели сейчас тут? Что вы тут такого лицезрели, интересно, чего вы не видели никогда? Подумаешь: видели... Что такое случилось? Это же сын хозяина! Что прикажете мне делать? Пощечину ему вмазать? Место потеряю. И вы, между прочим, тоже.

ЕЛЕНА. Не велика потеря. При моем-то богатстве.

МИШЕЛЬ. Ну, богатство к вам еще не приплыло, простите. Ох, зря вы алмазы этому мужику доверили! Ох, зря!

ЕЛЕНА. Не мужику. А верному и любимому человеку.

МИШЕЛЬ. Вы уж определитесь как-то: или верный или любимый. Это так редко совпадает. И чего было не подождать немножко?

ЕЛЕНА. Ничего себе немножко! Полтора месяца! А я чувствовала, что просто задохнусь без запаха Парижа в этой душной черной Африке!

МИШЕЛЬ. Запах Парижа, извините, - это запах конского навоза! Господи, сколько же здесь этих экипажей! Пробки такие, - проехать невозможно! И бесконечная вонь от лошадиных испражнений... Мне кажется, лет через сто, в крайнем случае через двести, Париж просто утонет в конском дерме!

ЕЛЕНА. Ты, пожалуйста, не уводи разговор от неприятной сцены, которую я только что наблюдала. Итак, напоминаю: пока, найденный мной клад, плывет сюда, мы с тобой устроились служанками для интересного времяпрепровождения. Так?

МИШЕЛЬ. И чего?

ЕЛЕНА. Теперь подумай, что мне интересней: мести пыль или флиртовать с сыном хозяина?

МИШЕЛЬ. Так и с самим хозяином тоже можно, если пыль не нравится. Тут же, смотрите, как все здорово прилажено: двое мужчин – две женщины. Один богатый, другой – молодой... И вообще я не понимаю: ждите своего придурковатого африканца, и... и... и все!

ЕЛЕНА. Не смей так про него говорить! Он – лучший на свете мужчина. Лучший. Но это вовсе не значит, что в ожидании его я должна томиться в одиночестве...

МИШЕЛЬ. Разумно. Но, мне кажется, двух наших хозяев вполне можно спокойно поделить.

ЕЛЕНА. Понятно. Только ты подумай своей головой: зачем мне богатый, когда клад уже подплывает ко мне? Для легкого, ни к чему не обязывающего флирта, молодой же интересней?

МИШЕЛЬ (*после некоторого раздумья*). Послушайте, вы ведь честная женщина?

ЕЛЕНА. А в Париже нынче других нет.

МИШЕЛЬ. Тогда давайте по-честному. Вы будете его соблазнять, и я буду его соблазнять. Кто победил, того и приз.

ЕЛЕНА. А если ничья?

МИШЕЛЬ. В любви ничьей не бывает. Так что, договорились?

ЕЛЕНА. Во что еще и играть-то в наше время скучное время, как не в любовь? Согласна!

МИШЕЛЬ. Значит, едем на бал?

ЕЛЕНА. Но нас ведь туда никто не звал.

МИШЕЛЬ. Вы в вашей Африке совсем одичали! Кто ж в Париже зовет на бал? Бал – это жизнь. А на жизнь не приглашают, жизнью пользуются с приятностью! Переоденемся в самые красивые платья, и – вперед!

Музыка.

Елена и Мишель убегают.

На сцене танцует медленный танец пара – ОДИНОКИЙ и МАРКИЗА де ШЛЯМПО.

МАРКИЗА. Сколько вижу вас на балу, вы всегда одиноки. У вас даже имени нет, вас так и называют – Одинокий. Почему?

ОДИНОКИЙ. Лучше быть одиноким, чем смешным. Вам не кажется, что те, кто приходят на балы, ужасно смешны и нелепы? Кстати, недавно в Париж зверинец приезжал. Вы не заходили полюбопытствовать?

МАРКИЗА. Знаете ли, меня звери как-то не интересуют. Я все больше как-то к людям тянусь...

ОДИНОКИЙ. Напрасно, звери - они гораздо свободней, чем люди, а, значит, интересней. Знаете ли, мне человек иногда представляется плохой пародией на животного...

Луч света начинает бродить по залу.

ОДИНОКИЙ. Вот мужчина неловкий и большой, как медведь. Вот дама, так похожая на цаплю. Вот ребенок – вылитый цыпленок. Вот человек, несущий свое тело столь же важно и вальяжно, словно жираф. Вот юная дама, скользкая между танцующими - вылитая змея, готовая вот-вот ужалить. Вот... (*Выйдя из образа; сквозь зубы*). Да уберите вы свет, что за метафоры дурацкие!

Луч гаснет.

ОДИНОКИЙ. Простите, маркиза.

МАРКИЗА. Текст забыла от неожиданности... Что я говорю-то? Ах, да... Искать в людях звериные черты – дурной признак, болезненный. Быть может, вы нездоровы? Знаете, у меня есть сосед граф де Вийон, так вот он раньше каждую ночь выходил на улицу и кричал: «Солнце, не покидай нас! Вернись!» Я порекомендовала ему одного лекаря, и теперь граф де Вийон прекрасно спит по ночам. Могу и вам составить протекцию.

ОДИНОКИЙ. Интересно, когда ваш граф был более счастлив: раньше, когда орал по ночам, или нынче - когда спит? Болезнь – штука относительная. Мне, например, больными кажутся те, кто может серьезно относиться к нашим балам и вообще – к этой жизни. А сам себе я кажусь абсолютно здоровым.

МАРКИЗА. Одинокий человек не может быть здоров. Да еще абсолютно... И вообще...

Маркиза не успевает договорить: входят ВИКОНТ де Корд и ЖЕРАР.

Виконт бросается к Маркизе.

ВИКОНТ. Сердце безошибочно подсказывает мне, что вы – Корнелия! Только не говорите мне, что я не прав! Сердце мужчины не может ошибиться, когда видит такую женщину. Вы, Корнелия, - истинное совершенство! Осмелюсь представиться: виконт де Корд. А также смею надеяться на благожелательное отношение вас к моему сыну...

ЖЕРАР. Счастлив представиться: Жерар. Припадаю к вашим ногам.

МАРКИЗА. Господа, вы не представляете себе, сколь лестны для меня ваши слова! Но я – не Корнелия. Я ее мать, маркиза де Шлямпо. (*Раскланивается*). Надеюсь, что встреча с моей дочерью вас не разочарует.... (*Зовет*). Корнелия! Корнелия, пойдя сюда, детка.

Входит КОРНЕЛИЯ.

Сказать, что она – некрасива, значит, сделать ей комплимент. Есть такие женщины, которых Господь создавал словно впопыхах. Так вот, когда создавалась Корнелия, Господь

просто куда-то вышел. Мало того, что она уродлива и нелепа, так она еще и выглядит старше своей матери. Вообще, в этой части спектакля вполне может сложиться впечатление, что маркиза – дочь, а Корнелия – ее мать. Жерар и Виконт с ужасом смотрят на Корнелию.

ОДИНОКИЙ. Ну, что я говорил? (*Смеется; Жерару на ухо*). Вылитая лягушка... (*Смеется, убегает*).

ЖЕРАР (*Виконту, тихо*). Теперь я понимаю, папа, почему эта крепость всегда сдается без боя.

МАРКИЗА. Познакомься, доченька, виконт де Корд и его сын – месье Жерар.

КОРНЕЛИЯ (*Виконту*). Не поняла: вы – сын?

ВИКОНТ. Не, не, не... Сын мой – вот. Молодой такой сын у меня, Жерар. Вот он – к вашим услугам!

ЖЕРАР. К каким еще услугам? Папа, вы что?

КОРНЕЛИЯ (*Жерару*). Ой, какой милый! Ой, какой трогательный! Так меня прям и тронул ... А молодой-то какой... Скажите, молодой, а вы танцуете танцы?

Взрывается музыка.

Не дожидаясь ответа, Корнелия хватает опешившегося Жерара и начинает с ним танцевать.

Музыка продолжает звучать, но танцующие отходят как бы на второй план, на первом – Маркиза и виконт.

МАРКИЗА. Мне кажется, наши детишки понравились друг другу.

ВИКОНТ (*в задумчивости*). Не дай Бог... (*Как бы придя в себя*). То есть, я хотел сказать... Что ж я хотел сказать-то?... Честно говоря, мне бы гораздо больше хотелось, чтобы друг другу понравились их родители...

МАРКИЗА. Уж не влюбились ли вы в меня, виконт?

ВИКОНТ. Как с вами легко, маркиза! Вы угадываете мои мысли! (*Падает на колени*). Я влюблен безумно!

МАРКИЗА. Плохо сыграно. Последнюю фразу надо говорить с придыханием. (*Показывает*). «Я влюблен безумно». Хотите попробовать повторить?

ВИКОНТ. Мне кажется, здесь имеет место издевательство над пылким сердцем!

МАРКИЗА. Пылкое сердце только для того и существует, чтобы над ним издевались... Не обижайтесь, виконт. Вы – вполне милый. И даже еще вполне молодой человек, но...

ВИКОНТ. Какие могут быть «но»? Хотите я сейчас же, немедленно докажу вам свою молодость?!

МАРКИЗА. Вот это хорошо было сказано! Эмоционально, живо... Только ничего не получится, - ни сейчас, ни после.

ВИКОНТ. У меня не получится? У меня всегда получалось!

МАРКИЗА. И не сомневаюсь. Но дело в том, что я дала страшный зарок.

ВИКОНТ. Чего дали?

МАРКИЗА. Зарок, клятву. Я поклялась, что отдам свое сердце только тому мужчине, который сможет совершить чудо.

Входит ОДИНОКИЙ и молча наблюдает за танцующими и говорящими парами.

ВИКОНТ. Честно говоря, я – не любитель задумываться над чужими словами. Вы не могли бы говорить так, чтобы я сразу понял, причем, все? Сразу, и - все.

МАРКИЗА. Да уж куда понятнее? Только тот мужчина, который совершит чудо – то есть, сделает то, чего не может быть никогда - завоеует мое сердце. И уверяю вас, виконт: не пожалеем об этом. Мое сердце... ну, и другие части тела... дорогого стоят...

ВИКОНТ. А чего вы тогда удумали всякие зарок давать?

МАРКИЗА. Я не в том возрасте, виконт, чтобы раздавать себя, кому ни попадя. Хочется, видите ли, отыскать настоящего, в полном смысле слова – чудесного мужчину. Эдакого, знаете ли, хозяева над чудесами. Жаль, что это не вы... *(Уходит)*.

ВИКОНТ. А почему, собственно, не я?

ОДИНОКИЙ *(подходит к Виконту)*. Не стоит расстраиваться, милейший: если женщина отходит на расстояние больше вытянутой руки, надо просто повернуть голову, - рядом наверняка окажется другая, до поры не замеченная, красotka.

ВИКОНТ *(он занят своими мыслями)*. Мм-мм.

ОДИНОКИЙ. Правда, нам, мужчинам, всегда нужна именно та, что отошла на расстоянии больше вытянутой руки, - вот в чем дело.

ВИКОНТ. Послушайте, вы такой задумчивый человек – думаете постоянно. Нет ли у вас случайно на примете какого-нибудь не очень сложного, но достаточно эффектного чуда, а?

ОДИНОКИЙ. Виконт, не разочаровывайте меня! Стоит ли завоевывать женщину, когда вокруг столько дам, жаждущих отдаться вам безо всяких этих военных действий?

ВИКОНТ. Да, да, конечно... Но у этой маркизы де Шлямпо такие глаза, и шея... Вы видели ее шею?

ОДИНОКИЙ. Виконт, в нашем с вами возрасте уже пора понять: женские шеи, равно как и гусиные, ничем принципиально одна от другой не отличаются... Я, кстати, вижу нечто более интересное: а именно вашего сына, в которого наша очаровательная Корнелия вцепилась так, что, боюсь, уже не отпустит. Представляете, какие в этом случае у вас родятся симпатичные внуки? *(Кланяется, уходит)*.

ВИКОНТ. Черт возьми, он прав! Я не желаю, чтобы первая женщина моего сына была такой! Тут ведь, как начнешь, так потом и пойдет... Однако, как же мне увести его от этой красотки, сохранив при этом достоинство, и, главное, не обидев ее прелестную мать? Маркизу мне совсем не хочется обижать.

Появляются ЕЛЕНА и МИШЕЛЬ.

ВИКОНТ. Чудно! Вот, кто мне поможет. Идите-ка сюда! Обе!

Мишель и Елена подходят.

ВИКОНТ. Боже, как вы сегодня прекрасно одеты! (*Елене*). Особенно изыскан, признаюсь, ваш наряд. Даже не думал, что служанки умеют наряжаться столь прелестно.

ЕЛЕНА. Мы живем в такое время, виконт, когда служанка столь быстро становится королевой, что окружающим не остается ничего иного, как только радоваться за нее!

ВИКОНТ. Отлично сказано! Но пока служанка не стала королевой, она обязана делать то, что ей приказывает господин, не так ли?

Елена и Мишель, молча, застывают в поклоне.

Некоторое время виконт смотрит на них.

ВИКОНТ. Хороши! Причем, обе... Жаль, что они всего лишь – служанки...

МИШЕЛЬ. Чего делать-то надо, говорите.

ЕЛЕНА. Неудобно так стоять. Спина затекла...

ВИКОНТ. Извините, отвлекся... Обратите внимания на эту танцующую пару. Видите, мой сын уже практически умер в объятьях этой красотки?

Мишель и Елена некоторое время с ужасом рассматривают Корнелию.

Надо сказать, что Жерар, действительно, устал то ли от бесконечного танца, то ли от Корнелии, и еле-еле стоит на ногах.

ЕЛЕНА. Мне кажется, когда создавали эту женщину, Господь куда-то отлучился... Бог не мог создать такое...

ВИКОНТ. И уж, во всяком случае, такое он создавал не для того, чтобы оно жило в моем доме, не так ли? В нашем доме... Вот вы бы хотели иметь такую хозяйку?

МИШЕЛЬ. Задача ясна. Надо сделать так, чтобы эта мымра навсегда отвалила от вашего сына, нашего дорогого месье Жерара.

ВИКОНТ. Господи, где ж вы умудряетесь в Париже набираться таких ужасных слов?.. Отвалила... Хотя, в сущности, задача поставлена верно. Дерзайте, юные дамы, я верю в ваш успех! (*Уходит*).

МИШЕЛЬ. Вы помните наш спор?

ЕЛЕНА. Кто соблазнит Жерара – того и приз?

МИШЕЛЬ. Вот именно. Теперь, мне кажется, самое время приступить к делу. Я предлагаю условия спора сделать более жесткими. Кто отвадит от нашего Жерарчика это нелепое создание природы, тот получит возможность провести наедине с ним вечер, переходящий в ночь. Идет?

ЕЛЕНА. Кто первый идет отваживать?

МИШЕЛЬ. Посчитаемся, как в детстве?

ЕЛЕНА. Чур, я считаю! (*Считает*). Ехал Морис через реку, видит Морис в реке – рак, сунул Морис руку в реку, рак за руку парня цап! (*Выпадает на Мишель*).

МИШЕЛЬ. Ну, что ж, все четко? Я иду первой спасать парня. Извините, мадам, но боюсь, вашей мечте остаться наедине с Жераром не суждено сбыться. Советую поискать какую-нибудь другую мечту, покуда не появился ваш африканец. (*Направляется к танцующим; Корнелии*). Слышь ты, ошибка Господа Бога, шла бы ты отсюда...

ЖЕРАР. Милая, ты? Дорогая Мишель! Как же я счастлив тебя видеть!

КОРНЕЛИЯ. Не обращай на нее внимания, мой мальчик. Это просто дурно воспитанная дама.

ЖЕРАР. Не смейте так говорить о ней!

МИШЕЛЬ (*Корнелии*). Если ты не хочешь узнать силу моих кулаков, советую бежать отсюда – лучше прямо до Марселя.

КОРНЕЛИЯ (*Жерару*). Извини, мой мальчик.

Корнелия подходит к Мишель и профессиональным ударом бьет ее под подбородок.

Мишель падает.

Корнелия спокойно возвращается к Жерару.

КОРНЕЛИЯ (*Жерару*). Со мной, мой мальчик, ты всегда можешь чувствовать себя в безопасности.

ЖЕРАР (*бросается к Мишель*). Мишель, дорогая, тебе больно? Бедная! (*Корнелии*). Вы что с ума сошли! Будь вы мужчина, я бы немедленно вызвал вас на дуэль. (*Продолжает успокаивать Мишель, которая едва не плачет. А может даже плачет, но едва*).

КОРНЕЛИЯ. Какие глупости... Если б я была мужчина, чего б я тогда с тобой тут танцевала?

ЕЛЕНА. Мне кажется, Мишель с задачей не справилась, и теперь могу попробовать я. (*Подходит к Корнелии, подчеркнуто уважительно пожимает ей руку*).

КОРНЕЛИЯ. Да ладно, чего там? Мне кажется, когда женщина бьются за мужчину, это очень в духе нашего времени.

ЕЛЕНА. Я не за это вас уважаю. У меня вызывает уважение дама, которая рискует связаться с таким мужчиной, как этот Жерар.

КОРНЕЛИЯ. А что такое?

ЕЛЕНА. Вы, правда, не знаете? Отойдем.

Корнелия и Елена отходят в сторону.

ЕЛЕНА. Вам разве неизвестно, что месье Жерар глуп, как пробка?

КОРНЕЛИЯ. Да? Ну, ничего. Научу его читать книги.

ЕЛЕНА. Вы разве не видите, что он – урод?

КОРНЕЛИЯ. Загримирuem.

ЕЛЕНА. Да он – слабак!

КОРНЕЛИЯ. Защитим.

ЕЛЕНА. Он вообще в постели... Не очень.

КОРНЕЛИЯ. Научим.

ЕЛЕНА. Он болен!

КОРНЕЛИЯ. Вылечим!

ЕЛЕНА. Он... Он... Он... Он вообще не интересуется женщинами! Ага! Относится к ним, как к сестрам! Ага! У него одни мужики на уме!

КОРНЕЛИЯ. Да вы что! Что ж вы сразу-то не сказали? Это точно?

ЕЛЕНА. Виконта видели? Думаете, этого отец! Ха-ха-ха три раза! Как бы не так...

КОРНЕЛИЯ. Какой кошмар! До чего же мы дошли! Куда катится мир! Да, теперь я поняла его намек: мол, если бы я была мужчиной... Какой ужас? Куда катится Франция?

ЕЛЕНА. Он и не такое еще скажет! И сделает! Вообще, советую вам держаться от него подальше.

КОРНЕЛИЯ. Да уж теперь – конечно. Будьте уверены. Что я с моей-то внешностью не отыщу себе настоящего мужика?

ЕЛЕНА. С вашей внешностью, да еще в таком наряде - это вообще не проблема.

КОРНЕЛИЯ (*пожимая руку Елене*). Спасибо, подруга, уберегли. Едва честь не потеряла, ей - Богу. Спасибо. Куда катится наш мир, куда? (*Уходит*).

Елена вальяжной походкой подходит к Мишель и Жерару.

ЕЛЕНА (*Жерару*). Мальчик, пойдём со мной.

ЖЕРАР. Вы разве не видите, что ей плохо? Я не могу ее оставить.

МИШЕЛЬ. Иди, Жерар, иди, мой мальчик Уходи с ней! Она победила!

ЖЕРАР. Где она победила? Что ты такое говоришь, Мишель? После того, как она тебя ударила, у тебя начался бред? Я убью эту уродку!

МИШЕЛЬ. Вся наша жизнь – бред, кроме любви. Да и любовь, если вдуматься, тоже сумасшествие. Иди, мой мальчик, с Еленой так надо. Она – хорошая девушка, почти богатая.

ЖЕРАР. Ты вправду хочешь, чтобы я ушел?

МИШЕЛЬ. Это не правильный вопрос. Тебе надо идти. Тебе надо идти с ней. Прощай, мой мальчик.

ЖЕРАР. Но я...

МИШЕЛЬ *(не дает ему договорить).* Иди, иди... Служанки тоже плачут... Дай мне порыдать от души.

ЖЕРАР. Почему? Я не хочу!

МИШЕЛЬ. Иди, сказала! Иди с ней!

Елена берет Жерара под руку, и, показав язык Мишель, уходит.

Мишель начинает рыдать.

Осторожно оглядываясь по сторонам, на сцену выходит АХМЕДДАН СУЮК.

Это довольно молодой человек, который, скажем так, «косит» под африканца. Как именно он это делает, – решать художнику и режиссеру: наверное, какие-то бусы, какие-то сережки в ушах. Но одно, безусловно, имеет значение: основа костюма Ахмеддана Суюка: форма русского офицера XIX века. Думаю, спектакли по русской классике шли, почитай, во всех наших театрах, и такую форму можно «подобрать» везде.

Суюк «натывает» на плачущую Мишель.

Мишель, сквозь слезы, смотрит на него, Суюк – на нее.

Оба вскакивают и напряженно всматриваются друг в друга.

МИШЕЛЬ. Так вы – здесь? А Елена как раз...

Не дождавшись конца фразы, Суюк убегает.

МИШЕЛЬ. Куда вы? Вы куда? *(Убегает за ним).*

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

*Голос помощника режиссера: «Внимание! Начали второй акт».
Открывается занавес.
На сцене – ВИКОНТ де КОРД. Он говорит по мобильному телефону.*

ВИКОНТ (в телефон). Ну и обойдусь! Жил один и дальше буду жить без тебя! Мне такая, как ты не нужна! Ясно тебе! Обойдусь!

Выбегает РЕЖИССЕР (ОДИНОКИЙ).

РЕЖИССЕР (утаскивая Виконта за кулисы). С ума сошел! Начали ведь уже... (Зрителям). Извините, пожалуйста... Театр – такое место... Здесь все бывает... Кроме порядка... (Куда-то наверх). Музыку!

Начинает звучать музыка.

Через сцену в танце проходят ЕЛЕНА и ЖЕРАР, МАРКИЗА ДЕ ШЛЯМПО и ВИКОНТ ДЕ КОРД, и ОДИНОКИЙ. Одинокий танцует, естественно, один, но так, словно он обнимает невидимую даму.

Нервной походкой через сцену проходит КОРНЕЛИЯ.

С разных концов сцены выходят: непонятный АХМЕДДАН СЮЮК и МИШЕЛЬ. Заметив друг друга, убегают в разные стороны.

Постепенно и все танцующие, кроме Маркизы и Виконта, уходят.

ВИКОНТ (упав на колени, вытянув вперед руки). Умоляю вас, маркиза, быть моей!

МАРКИЗА. Уже гораздо лучше. Руку только чуть повыше поднимите, а ногу чуть подальше отставьте. (Отходит, как бы оценивая позу Виконта). Страсти бы прибавить в словах, и все будет совсем хорошо.

ВИКОНТ (поднимаясь). Для чего вы все время строите надо мной насмешки?

МАРКИЗА. Я? И не думаю. Я способствую вашему усовершенствованию.

ВИКОНТ. А мне не нужно усовершенствоваться без вас! Знаете ли, маркиза, всю жизнь я искал женщину, похожую на мою покойную жену, матушку Жерара. Я знал: лучше, чем она, не найду. Хотелось найти хотя бы похожую... Увидев вас, я понял: вот женщина, с которой я хочу быть рядом.

МАРКИЗА. Сказано слишком красиво, чтобы быть правдой... И чем же, интересно знать, я вам так нешуточно понравилась?

ВИКОНТ. Да разве ж можно объяснить, отчего вдруг среди тысяч женщин находится одна – лучшая? Хотите, я скажу вам, маркиза, что такое любовь?

МАРКИЗА. Виконт, вы не на шутку взволновались...

ВИКОНТ (не обращает внимания на ее слова, та и на саму Маркизу – тоже, отходит от нее, и все более нервно говорит, словно, не видя со-

беседника). Любовь – средство борьбы с одиночеством. Лекарство, если угодно. Ты ищешь человека, с которым тебе было бы интересней, чем с самим собой, который бы не раздражал тебя так, как ты сам себя раздражаешь. Вот и вся ваша любовь...

МАРКИЗА. Виконт, успокойтесь. Что вы так нервничаете?

ВИКОНТ. Мы – одиноки, маркиза, мы рождаемся в одиночестве, и в одиночестве умираем. Только любовь дарит нам прекрасную иллюзию того, что ты – не один. Человек, тоскующий по любви, - самое несчастное существо на свете. Он словно стоит у источника и не имеет возможности напиться. И даже, когда кажется: вот она – вода, тут, рядом...Источник обязательно куда-нибудь исчезает.

МАРКИЗА (*шепчет ему на ухо*). В пьесе нет такого текста... Что с вами происходит? Вам плохо? (*Показывает за кулисы кому-то, чтобы скорее выходил*).

ВИКОНТ. Если бы вы знали, Ира, как мне плохо и одиноко. Разве, когда человеку одиноко, ему может быть хорошо? Меня снова предали. Источник ушел. Я опять один. И узнал я об этом минуту назад...

*Выходит несколько растерянный АХМЕДАН СУЮК.
Виконт смотрит на него, пытаясь осознать происходящее.
Механически, думая о своем, подходит к Суюку, снимает с него африканские украшения.*

ВИКОНТ. Что мы играем-то? Ах, да... Русский офицер... Я все помню, конечно...

Спешил!... Летел! Дрожал! Вот счастье, думал, близко.

Достает мобильный телефон и в гневе потрясает им; говорит не в телефон, но телефону.

*Пред кем я давиче так страстно и так низко
Был расточитель нежных слов!
А вы! О Боже Мой! Кого себе избрали?
Когда подумаю, кого вы предпочли?
Зачем меня надеждой завлекали?
Зачем мне прямо не сказали...*

МАРКИЗА. Вы с ума сошли? Мы играем рококо! При чем тут Грибоедов?! При чем тут «Горе от ума»!

ВИКОНТ. Какое, к чертям рококо, если это – русский офицер? У меня безошибочно-профессиональная реакция на костюм!

Входит ОДИНОКИЙ.

ОДИНОКИЙ (*от волнения он начинает говорить «шекспировским» стихом*). Маркиза и виконт! Настала тут пора уединиться вам: немедленно и сразу! Немедленно и сразу выйти вон! Уединиться! Прочь пошли, паскуды!

МАРКИЗА (*берет виконта под руку*). Пойдемте, милейший...

ВИКОНТ (*начинает идти, вдруг останавливается*). И никого нет... Приду домой, - и никого ... Пустота!

МАРКИЗА *(нарочито эмоционально)*. Ну, как же! Вы забыли! У вас есть сын! Ваш Жерар! Он вас ждет!

ВИКОНТ. Нету никакого сына... Приходишь после спектакля, - цветы некому подарить...

Маркиза и Виконт уходят.

Ахмеддан Суюк в некотором ужасе смотрит им вслед.

Одинокий молча, жестами, извиняется перед зрителями, подходит к Суюку.

ОДИНОКИЙ *(будто только что увидел Суюка; несколько наигранно)*. Боже Мой, кто это? Кто вы?

СУЮК *(в некоторой растерянности)*. Я-то?.. Я – Чацкий... Нет? Скалозуб... Нет? *(Осматривает свой офицерский наряд)*. Вершинин? Не угадал? *(В сторону кулис)*. Да он сбил меня!

ОДИНОКИЙ. Боже мой! Неужели вы пришли к нам! В Париж восемнадцатого века! Прямо из Африки! Не верю своим глазам! Как же вас зовут интересно? Зовут, спрашиваю, вас как?

СУЮК *(растерянно)*. Меня-то?

ОДИНОКИЙ. Боже мой! Уж не зовут ли вас случайно Ахмеддан Суюк?

СУЮК. Да! Все вспомнил... *(Войдя в образ)*. Послушайте, месье по имени Одинокий, мне нужна ваша помощь.

ОДИНОКИЙ. Рад услужить... Признаться, в этом Париже так скучно, что мне даже было бы интересно кому-нибудь пригодиться. Надеюсь, ваша просьба меня развлечет. Итак?

СУЮК. Речь идет о сущем пустяке. Надо убить одну женщину. Утопить или зарезать. Можно отравить, как вам будет удобнее. Пойдемте найдем более укромное местечко, и я вам все расскажу подробнее.

Одинокий и Суюк уходят.

На сцене появляются, придуманные художником, некие аксессуары, напоминающие спальню. Про остальное не скажу, но некое подобие кровати возникнет наверняка.

Входят ЖЕРАР и ЕЛЕНА.

ЖЕРАР. Куда вы меня привели?

ЕЛЕНА. Есть только два места, куда приличная женщина может привести мужчину: алтарь и спальня. Это – не алтарь.

ЖЕРАР. Да я заметил... На алтарь-то не похоже... И что вы будете тут со мной делать?

ЕЛЕНА *(сбрасывая какую-нибудь деталь одежды; мечтательно)*. О! Самое интересное, что будете здесь делать со мной вы... *(Еще одна деталь одежды летит на пол)*.

Количество слетающей с Елены одежды зависит от фантазии художника, смелости режиссера и раскрепощенности актрисы. А также художественного вкуса всех троих участников процесса.

На протяжении всей сцены Елена то наступает на Жерара, то отступает, давая ему возможность любоваться собой.

ЖЕРАР. Что вы такое тут сейчас придумали?

ЕЛЕНА (*наступая на него*). Это не я придумала... Природа, Бог... История человечества началась с того, что женщина совратила мужчину. С тех пор так и повелось...

ЖЕРАР. Но я вас не люблю!

ЕЛЕНА. Почему? Посмотрите на эти ноги, грудь, на эту шею... Вы еще не видите сердце и душу, а они, доложу вам, тоже отменного качества... Что же вам еще надо?

ЖЕРАР. Нет, все очень хорошо, красиво, правда. Просто я люблю другую.

ЕЛЕНА. Это-то тут при чем? Я вот тоже люблю Родину, воздух Парижа обожаю... Персики вот тоже очень люблю... Да и вообще сердце мое не до конца свободно, признаюсь вам честно. Но разве все эти обстоятельства могут помешать нам немного развлечься друг с другом? Вам сколько лет, мальчик?

ЖЕРАР. Я уже совершеннолетний!

ЕЛЕНА. Врете! Совершенство лет мужчины измеряется количеством женщин, которых он держал в объятиях. Так сколько же женщин познало вашу любовь?

Где-то здесь – чуть позже, чуть раньше – появляется МИШЕЛЬ. Она наблюдает за происходящим, не замечаемая ни Жераром, ни Еленой.

ЖЕРАР. Я тут бухгалтерию не веду! Но, мне кажется, обнимать можно только любимую женщину.

ЕЛЕНА. Любовь... Лю-бовь... Какое, в сущности, некрасивое слово! И что же вы называете любовью, мой мальчик? Впрочем, не надо отвечать, я вам сейчас объясню, что это такое, как говорится, на конкретном примере. (*Бросается на Жерара*).

ЖЕРАР (*с трудом выскользнув из ее объятий*). Любовь – это когда женщина приходит к тебе во сне! Ясно вам? Вы ко мне не приходите, уважаемая Елена! Вы перепутали, Елена: мужчина и женщина сначала идут к алтарю, а уж потом – в спальню!

ЕЛЕНА. Господи, откуда ж такой романтизм в наше-то время? Ну, и кто ж эта несчастная, которая приходит к вам по ночам лишь во сне, вместо того, чтобы явиться во всей своей обнаженной плоти?

ЖЕРАР. Вы знаете, кто это. Это – Мишель. (*Укоризненно*). Между прочим, ваша подруга.

*Мишель начинает радостно прыгать, едва не выдав себя.
Елена хохочет.*

ЕЛЕНА (*сквозь смех*). Но она – служанка! А вы – сын благородного человека, и вам никогда не соединиться! Перед алтарем... Но без алтаря –

не вижу проблем! Послушайте, Жерар, а хотите, соединимся втроем, прямо здесь? А? Это будет очень мило.

ЖЕРАР. Как же вы даже можете говорить такие пошлости! Вы же – женщина! Вы – чудо природы!

ЕЛЕНА. Нет, мой мальчик, чудо природы – это ты... *(Снова начинает демонстрировать наиболее выдающиеся части своего тела)*. Ну, чудо природы, иди же ко мне! Хватит разговоров!

Мишель выскакивает из-за своего укрытия.

МИШЕЛЬ. Простите, мадам, но у меня известие, не терпящее отлагательств.

ЕЛЕНА. В мире нет ничего безотлагательней любви! Послушай, Мишель, у меня есть неплохое предложение, как разделить наш приз. Все-таки ничья может быть!

ЖЕРАР. Не слушай ее, не слушай! *(Бросается к Мишель)*. Я так рад тебе!

МИШЕЛЬ. Мой мальчик, я все видела. Ты самый лучший!

ЕЛЕНА. Ты подглядывала?

МИШЕЛЬ. Сейчас не об этом. Здесь Ахмеддан Суюк!

ЕЛЕНА. Что? Где он? Где мой клад?

МИШЕЛЬ. Про клад ничего не могу сказать. Однако, увидев меня, Суюк убежал с таким видом, будто совесть его не чиста.

ЕЛЕНА. Пойдем, Мишель, нам надо серьезно поговорить.

МИШЕЛЬ *(целуя Жерара, который, с тех пор как появилась Мишель, стоит рядом и держит ее за руку)*. Погоди, милый. Любовь – это, конечно, самое главное, но как только дело касается денег, она почему-то тут же отходит на второй план.

Мишель и Елена уходят.

ЖЕРАР. Господи, какое ж это оказывается трудное дело - любить! Но зато какое приятное. *(Уходит)*.

Звучит тревожная музыка.

Из-за кулис осторожно выходят ОДИНОКИЙ и АХМЕДДАН СУЮК.

ОДИНОКИЙ. Послушайте, давайте уже, наконец, остановимся где-нибудь.... Да хоть здесь... Мне уже не терпится узнать, кого я должен убить.

СУЮК. Попробую рассказать вкратце, но начну издали... Я – коренной парижанин. Не удивляйтесь, судьба забросила меня в Африку, там я попал в плен к аборигенам и был вынужден принять их веру.

ОДИНОКИЙ. Зачем?

СУЮК. Аборигены меня спросили: «Что ты предпочитаешь: чтобы мы бросили тебя на съеденье крокодилам, или принять нашу веру?» Согласитесь, истинному французу не подобает быть съеденным рептилиями. Я не

хотел опозорить свою нацию, поэтому пришлось принять аборигенскую веру. Постепенно я к ней привык. Как и к своему облику. Человек вообще ко всему может привыкнуть. Кроме крокодилов.

ОДИНОКИЙ. А при чем тут женщина, которую я должен убить?

СУЮК. Женщины всегда и при всем. Разве вы этого не замечали? И так. В Африке я познакомился с некоей дамой. Когда-то она была богата, потом обеднела, приехала в Африку в поисках богатства. И, представьте себе, отыскала его. Нашла клад. Гору настоящих изумрудов! Целый ящик! Я понравился даме, она не понравилась мне, и мы провели вместе несколько чудесных ночей. Дама очень торопилась в Париж. Возникли проблемы с багажом... Вообще, она поручили мне доставить в Париж сокровища.

ОДИНОКИЙ. Простите, уважаемый, но вы рассказываете историю про какую-то круглую идиотку! Только абсолютно безмозглое существо могла доверить клад незнакомому человеку!

СУЮК (*некоторое время удивленно смотрит на Одинокого*). Вы не любите и не понимаете женщин... Впрочем, для того дела, которое я хочу попросить вас сделать, это даже и хорошо. Она доверила клад незнакомому, как вы изволили выразиться, человеку, а любимому! Чувствуете разницу?

ОДИНОКИЙ. Все равно она дура.

СУЮК. Скажу вам так: от любви ни одна женщина еще не поумнела. Вообще, она доверила мне свою жизнь и клад. Пока я плыл из Африки, я успел сродниться с этими алмазами, и теперь мне очень не хочется их отдавать.

ОДИНОКИЙ. Вот это абсолютно понятно. И умно.

СУЮК. Ну, а раз она доверила мне свою жизнь, я решил, что могу распоряжаться ею по собственному усмотрению.

ОДИНОКИЙ. И теперь вы хотите, чтоб я убил эту даму, а алмазы бы достались вам?

СУЮК. Нам. Я поделюсь с вами кладом, если вы выполните эту мою скромную просьбу.

ОДИНОКИЙ. Ну, и кто же эта, не до конца умная и несчастная дама?

СУЮК. Мы только что видели ее с этим мальчишкой.

ОДИНОКИЙ. Елена?

СУЮК. Мм-мм...

ОДИНОКИЙ (*после довольно продолжительного молчания*). Прежде, чем ответить вам, я должен убедиться, что клад существует, и что он, действительно, столь внушительен, как вы рассказываете.

СУЮК. Он неподалеку. Я опасаясь далеко отходить от него. Говорю же: привык.

Одинокий и Суюк собираются уходить, но дорогу им преграждает непонятно откуда появившаяся КОРНЕЛИЯ.

КОРНЕЛИЯ. Здравствуйте, молодые люди. Никто ли из вас не танцует танцы?

Вид Корнелии потрясает Ахмеддана Суюка: в восторге смотрит он на девушку.

СУЮК. Бамба! Ты – Бамба! Я встретил тебя!

КОРНЕЛИЯ. Зови меня просто Корнелия, милый.

СУЮК. Нет, ты – Бамба! Африканская богиня! Я полюбил тебя с первого взгляда! Я всю жизнь мечтал встретить такую африканскую красавицу, как ты! Встретить Бамбу!

ОДИНОКИЙ. Господин Суюк, у вас все в порядке!

СУЮК (*не обращая внимания на его слова; Корнелии*). Я умею танцевать танец! Самый главный танец – танец любви!

*Корнелия и Суюк танцуют танец любви.
Одинокий с ухмылкой смотрит на них.*

ОДИНОКИЙ. Милейший, я понимаю, что такая дама может свести с ума кого угодно. Однако, вы не позабыли про наше дело?

СУЮК (*Корнелии*). Теперь я точно знаю: алмазы должны быть только моими. Тогда я брошу их к твоим ногам, и ты, быть может, полюбишь меня!

КОРНЕЛИЯ. Да я и без алмазов готова... Ты, правда, полюбил меня? Или смеешься надо мной?

СУЮК. Нельзя смеяться над богиней! Ты моя жизнь – женщина, похожая на Бамбу! Я покину тебя совсем ненадолго, чтобы потом бросить к ногам свои сокровища. А жизнь моя уже – у твоих ног!

ОДИНОКИЙ (*когда они отходят от Корнелии*). Вы все это - серьезно?

СУЮК. Это Бамба! Разве мужчина может устоять перед ее красотой?

ОДИНОКИЙ. Вы мне кажетесь странным, господин Суюк, и теперь мне особенно интересно посмотреть, существуют ли на самом деле все эти несметные алмазы.

Суюк и Одинокий уходят.

КОРНЕЛИЯ (*падает на колени*). Господи, сделай так, чтобы все это было правдой! Я хочу быть красивой и сгорать от любви! Только любовь делает женщину красивой! Мне не нужны никакие алмазы! Только сделай, Господи, так, чтобы все это было правдой!

Затемнение.

Полумрак.

*В полумраке по сцене быстро идут **ЕЛЕНА** и **МИШЕЛЬ**.*

ЕЛЕНА. Черт возьми, его нигде нет!

МИШЕЛЬ. Я вам удивляюсь, как летнее небо – снегу. Неужели вы до сих пор не поняли, что этот обафриканенный француз вас обманул?

ЕЛЕНА. Он не мог меня обмануть! После наших жарких ночей... После слов признаний...

МИШЕЛЬ. Я вам удивляюсь, ей - Богу. А после чего мужчины нас и обманывают? Именно после ночей и после признаний... И потом, вы, значит, можете его обманывать с моим Жераром, а он вас – нет?

ЕЛЕНА. Что ты говоришь! Подумай сама: разве можно сравнивать вполне невинное получение приза, который я, кстати, готова разделить с тобой, и – клад!

МИШЕЛЬ. Вот если бы я могла выйти замуж за Жерара. Я была бы ему верна всегда! Всю жизнь!

ЕЛЕНА. Сколько же ты собираешься прожить, Мишель? Если дольше одного месяца, боюсь, тебе не удастся сдержать свою романтическую клятву. Впрочем, не имеет значения: служанке никогда не выйти замуж за виконта. Никогда! (*Вглядываясь за кулисы*). Там кто-то есть? Уж не мой ли благоверный?

Елена и Мишель бросаются за кулисы, и сталкиваются с ВИКОНТОМ и МАРКИЗОЙ ДЕ ШЛЯМПО.

Раскланявшись, Елена и Мишель убегают.

ВИКОНТ. Вы жестоки, маркиза. Немолодой, навсегда уставший человек, полюбил вас пылко, страстно, по-юношески. Какого еще чуда вы от меня ждете?

МАРКИЗА. Чудо, дорогой мой виконт, это то, чего не может произойти никогда. А то, о чем рассказываете мне вы, случается и нередко. Не скрою: вы мне весьма симпатичны. Но нарушить зарок – значит, не уважать себя. А что может быть хуже для приличной женщины?

ВИКОНТ. Одиночество может быть хуже всего... Послушайте, маркиза...

Виконт не успевает договорить: на сцену буквально врывается ЖЕРАР. Видно, что он сильно взволнован.

ЖЕРАР. Отец, я должен поговорить с тобой.

ВИКОНТ. Судя по твоему растрепанному виду, разговор предстоит неприятный. Слушаю тебя...

ЖЕРАР (*поглядывая на Маркизу*). Пожалуйста, я могу и при посторонних. Пожалуйста! Человек не должен стесняться своей любви! Пожалуйста! Папа... Отец... Виконт... Я влюбился.

ВИКОНТ. Я тоже.

ЖЕРАР. Папа... Отец... Виконт.... Я говорю совершенно серьезно... Я не просто влюбился лишь бы как. Я намерен жениться.

ВИКОНТ. Еще не хватало... Сынок, ты поверь моему опыту или вот хотя бы у маркизы де Шлямпо спроси... Свадьба – это такая история, с которой никогда нельзя опоздать. А вот поспешить с ней – очень даже легко...

МАРКИЗА. И кто же ваша счастливая избранница, молодой человек? Если, конечно, не секрет?

ЖЕРАР. Папа... Отец... Маркиза... Вы опытные такие... Мудрые... Вот и скажите: если два сердца потянулись друг к другу, разве может что-нибудь помешать им соединиться?

ВИКОНТ. Жизнь доказывает, что этим двум сердцам всегда что-нибудь да мешает. Не так ли, маркиза?

МАРКИЗА (*Жерару*). Судя по вашей нерешительности, речь идет не о моей дочери?

ВИКОНТ. Ну, эту неприятность мы переживем. Итак, Жерар, кто же она – моя будущая родственница?

ЖЕРАР. Лучшая на свете девушка! Самая любимая! Самая единственная и красивая! Самая желанная и прекрасная! Самая...

МАРКИЗА (*перебивает*). Мне кажется, я догадываюсь, чье имя вы никак не решитесь произнести. Париж, мой мальчик, это такой город, в котором слухи о событии распространяются еще раньше, чем само это событие произойдет. Мне кажется, ваша избранница – Мишель?

ВИКОНТ (*в ужасе*). Эта служанка?

ЖЕРАР. Папа, я ее люблю!

ВИКОНТ. Послушай, мой мальчик, женщины, - вы уж простите, маркиза, - не так сильно отличаются одна от другой, как это кажется по молодости. Уверяю тебя: в твоей служанке нет ничего такого, чего ты не сможешь отыскать в женщине из высшего общества.

ЖЕРАР. Папа, но я люблю ее.

ВИКОНТ. Это пройдет.

ЖЕРАР. Если ты не дашь мне благословения, я уйду с ней! Так и знай! Уйду!

Жерар пытается убежать, но сталкивается с ОДИНОКИМ, который медленно идет через сцену с огромным мешком за плечами.

МАРКИЗА. Господи, что это у вас такое?

ОДИНОКИЙ. Труп. Я убил человека и теперь думаю, куда выбросить труп. Не подскажите?

Немая сцена. Разумеется, под тревожную музыку.

ОДИНОКИЙ. Шутка. Но как же вы, однако, легко в нее поверили. Я давно заметил: в нашем мире не осталось уже такой гадости, в реальность которой не поверили бы окружающие...

ЖЕРАР. Вот видишь, папочка, до какого ужаса может довести человека одиночество! (*Убегает*).

ВИКОНТ. Это очень злая и нелепая шутка.

ОДИНОКИЙ. Это не просто шутка. Это пророчество.

МАРКИЗА. Позволю себе еще раз настойчиво посоветовать вам, обратиться к лекарю. Мне думается, ваш случай все-таки не безнадежен.

*Маркиза и Виконт, откланявшись, уходят.
Одинокий убирает мешок в угол сцены.
Вбегают ЕЛЕНА и МИШЕЛЬ.*

МИШЕЛЬ. Вы не видели здесь такого странного, полуафриканского француза?

ОДИНОКИЙ (*Мишель*). Вы, пожалуйста, пойдите куда-нибудь погуляйте. (*В сторону Елены*). Мне необходимо остаться с этой дамой наедине.

ЕЛЕНА. По какому праву вы командуете?

ОДИНОКИЙ. По праву любви.

МИШЕЛЬ. Чудесно! Тогда я, действительно, пойду. (*Целуя Елену, на ухо*). А он ничего... Чуть таинственный, то есть - придурковатый. Вы таких любите. (*Уходит*).

ОДИНОКИЙ (*хватает Елену за руку*). Я должен вас убить.

ЕЛЕНА. Отпустите меня. Мне больно.

ОДИНОКИЙ. Я должен вас убить, но я не стану этого делать.

ЕЛЕНА. И на том спасибо.

Начинает звучать музыка.

Одинокий танцует с Еленой, не выпуская ее.

ОДИНОКИЙ. В этой жизни я ищу развлечений, и не нахожу. Поэтому хватаюсь за все, что подвернется.

ЕЛЕНА. Нынче вам подвернулась я?

ОДИНОКИЙ. Не совсем так. Просто я подумал: любовь с такой женщиной, как вы, развлечение, куда более интересное, и, главное, гораздо более протяженное, чем убийство.

ЕЛЕНА. Погодите, погодите, чего-то я не понимаю: чего вдруг вы задумали меня убить?

ОДИНОКИЙ. Приятно, что вы не спрашиваете: чего вдруг я задумал вас полюбить. Мне поручил вас убить ваш бывший возлюбленный.

ЕЛЕНА. Мой Ахмеддан?

ОДИНОКИЙ. Ваш? Вряд ли... Он принадлежит не столько вам, сколько - вашим сокровищам.

ЕЛЕНА. Господи, так он, действительно, меня предал! Он продал мою жизнь за сокровища!

ОДИНОКИЙ. Влюбленные всегда говорят друг другу: распоряжайся моей жизнью! Вот он и...

ЕЛЕНА (*перебивает*). Кто ж мог подумать, что он воспримет эти слова столь буквально? А вы не обманываете меня?

ОДИНОКИЙ. Нет. К сожалению.

ЕЛЕНА. Почему, к сожалению?

ОДИНОКИЙ. Потому что моя ложь означала бы одно: я вас люблю и хочу поссорить с бывшим возлюбленным. Однако, признаюсь честно: я слишком хорошо знаю женщин, чтобы суметь полюбить.

ЕЛЕНА. Мне нравится ваша откровенность.

ОДИНОКИЙ. Вы – серьезная соперница для любовной игры. В меру романтическая и в меру циничная. Сейчас отыскать таких весьма нелегко. Я думаю, что роман между нами был бы интересным сражением за души друг друга.

ЕЛЕНА. Вы предлагаете мне роман?

ОДИНОКИЙ. Я предлагаю вам интригу. Это развлекло бы нас обоих. (*Вглядываясь в кулисы*). Смотрите, идет наш африканский друг... Как забавно он толкает ящик, думая, что в нем сокровища. Мне кажется, он задумал убежать не только от вас, но и от меня.

Появляется АХМЕДДАН СУЮК, толкая перед собой тяжелый ящик.

ОДИНОКИЙ (*подходя к Суюку*). Здравствуйте, Ахмеддан!

СУЮК. Здравствуйте... Я как раз... Тут вот... Нес сокровища, чтобы с вами поделиться. Дело сделано?

ЕЛЕНА. Ну, здравствуй, любимый.

Входят МАРКИЗА и ВИКОНТ.

ВИКОНТ. Мы встревожились: ничего ли здесь не случилось?

ОДИНОКИЙ. Случилось. Елена только что вновь обрела свои сокровища.

СУЮК. Да, пожалуйста... Я вот тут специально нес их, чтобы вам всем... далеко не ходить... (*Открывает коробку и достает оттуда кирпичи*). Боже, что это?

ЕЛЕНА(*Суюку*). Ты украл мои сокровища! Где мои алмазы! Где!

ОДИНОКИЙ (*Елене*). Украл не он. У него не получилось. Украл я. Чтобы наша интрига, как и положено, началась с подарка.

ЕЛЕНА. Где мои алмазы?

ВИКОНТ. Ну, отдайте уж ей алмазы. Видите, как девушка переживает.

ОДИНОКИЙ (*выносит мешок, достает то, что, по мнению художника будет играть роль алмазов*). Это?

ЕЛЕНА. Мои камушки! Мои камушки! Господи! Они снова со мной!

СУЮК (*Одинокому*). Но когда вы успели украсть?

ОДИНОКИЙ. Когда вы отвлеклись... Насколько я помнимую, вам приспичило пострадать о своей Бамбе.

СУЮК. Я почувствовал необходимость обратиться к своему Богу, чтобы он не отнимал у меня Бамбу.

ОДИНОКИЙ. В это время как раз мой Бог помогал мне. У меня – ловкие руки. Грехи молодости, уж простите.

Музыка.

Торжественно, желательно откуда-нибудь сверху, идет девушка ослепительной красоты.

Мы даже не сразу узнаем в ней КОРНЕЛИЮ.

Немая сцена.

МАРКИЗА. Доченька, это ты? Что с тобой случилось?

КОРНЕЛИЯ. Я влюбилась, мама. И, главное, меня тоже полюбили.

ЕЛЕНА. Вот теперь я вижу, что к ней прикоснулся Господь!

СУЮК (*падает на колени*). Бамба! Ты настоящая Бамба, умеющая менять свой лик! Такой я люблю тебя еще больше!

КОРНЕЛИЯ. А я люблю тебя, милый. Только влюбленный может вернуть женщине ее саму, правда?

СУЮК. К сожалению, богатств, чтобы бросить к твоим ногам, у меня уже не осталось. Но я могу отдать тебе свою душу и свое сердце.

КОРНЕЛИЯ. А что еще и надо приличной девушке из интеллигентной семьи?

МАРКИЗА (*Суюку*). Не могу сказать, что вы мне очень симпатичны. Но вам удалось совершить с моей дочкой подлинное чудо... Так что если вам, например, понадобится благословение матери – заходите.

ВИКОНТ (*Маркизе*). Да, теперь мне жаль, что мой сын не полюбил вашу дочь... Но кто ж знал, что так все получится?

ОДИНОКИЙ (*Елене*). Ну, как вам мой подарок? Мне кажется, неплохо для начала интриги.

ЕЛЕНА. Признаюсь, вам удалось меня заинтриговать.

Через сцену, крадучись, идут МИШЕЛЬ и ЖЕРАР.

ОДИНОКИЙ (*обращаясь к Мишель и Жерар*). Если вы решили бежать отсюда, советую идти с правого угла в левый. У нас сегодня принято убегать именно по такому маршруту.

ЖЕРАР. Простите, папа... Отец... Виконт... Мне, конечно, будет трудно жить без твоего благословения. Но жить без Мишель просто невозможно.

МИШЕЛЬ (*подбегает к Корнелии*). Это ты из-за любви так резко похорошела? Из-за любви, да? Ну, почему ей можно, а мне почему – нельзя?

МАРКИЗА. И вы еще думаете, виконт, какое совершить чудо?

ВИКОНТ. Признаться, я думаю сейчас о том, какое чудо может остановить моего сына?

МАРКИЗА. Зачем же останавливать влюбленных, виконт? Когда любовь пытаются остановить, она становится только крепче.

ВИКОНТ. Вы говорите с намеком, маркиза. Но я его не понимаю.

МАРКИЗА. Все просто. Вам ведь хочется совершить чудо?

ВИКОНТ. Мне хочется заслужить вашу любовь.

МАРКИЗА. Прекрасно! А чудо - это то, чего не может быть никогда, не так ли? Благословите вашего сына на брак со служанкой, и на свете станет двумя влюбленными парами больше.

ВИКОНТ. Да? А почему двумя? Ну, сын с этой девушкой, - понимаю. А еще кто?

МАРКИЗА. Господи, почему я всегда влюбляюсь в таких непроходимых идиотов?

Все встают в красивые позы, готовясь танцевать финальный танец.

Пауза.

Музыки нет.

Вбегает ДИРЕКТОР.

ДИРЕКТОР (*кричит в рубку*). Ну, где финальная музыка? Что случилось опять?

ГОЛОС ИЗ РУБКИ. Кто-то вырубил аккумулятор... Не работает ни фига.

Входит МАЛЬЧИК – сын директора.

МАЛЬЧИК. Ни кто-то, а я вырубил.

ДИРЕКТОР. Ты чего, с ума сошел? Совсем, что ли, больной? У нас тут спектакль идет!

МАЛЬЧИК. А у тебя все время – то спектакль, то еще чего-нибудь. У тебя все время дела. Расту, как сирота: ты домой приходишь – я сплю. Я в школу иду, – ты спишь.

ДИРЕКТОР. Ну, и чего такая срочность?

МАЛЬЧИК. Просто я твердо пообещал поговорить сегодня. А сегодня уже кончается.

ДИРЕКТОР. Кому обещал? Говори толком.

МАЛЬЧИК. Любимой своей обещал. (*Кричит за кулисы*). Иди сюда.

Выбегает ДЕВОЧКА.

МАЛЬЧИК. Папа, познакомься, это Катя.

ДЕВОЧКА. Катя.

ДИРЕКТОР. Очень приятно.

МАЛЬЧИК. Я знал, пап, что Катя тебе понравится. Это очень кстати. Вообще, пап, тут такое дело... Мы с Катей будем жить вместе. У нас дома.

ДИРЕКТОР. Да? Интересно... А что по этому поводу скажут ее родители?

МАЛЬЧИК. Ее родители – за границей. Катя живет с бабушкой.

ДИРЕКТОР. А что скажет бабушка?

МАЛЬЧИК. С бабушкой я уже договорился.

ДЕВОЧКА. С ней легко договориться. Она очень добрая, и, к тому же, почти ничего не слышит.

ДИРЕКТОР. Ну, и что же вы будете делать, когда станете жить вместе? Как вы вообще себе это представляете?

МАЛЬЧИК. Мы уроки будем делать вместе... И вообще...

ДЕВОЧКА. Я посуду очень хорошо мою. Чисто.

ДИРЕКТОР. *(Залу).* Они – правы, эти дети. Они пока не стесняются своих чувств. Чуть подрастут, - и начнутся стеснения. Я напрасно ругал тебя, сын, ты сделал мне прекрасный финал спектакля.

ОДИНОКИЙ. Ты с ума сошел? Театр – это хорошо организованная жизнь. Я и заниматься-то им стал, потому что театр - единственное место на земле, где жизнь так хорошо организована. А ты что делаешь? Ты...

ДИРЕКТОР *(перебивает).* Встань на место... На место, я сказал...

ОДИНОКИЙ. Беспорядок все разрушает, понял? И театр он тоже разрушит! *(Уходит на место).*

ДИРЕКТОР *(залу).* Меня всегда слушаются актеры. Не потому, что я плачу им деньги, а потому, что я помогаю им найти в театре то, чего они не могут отыскать в реальной жизни: порядок, любовь, уважение... Но я всегда мечтал, чтобы меня слушались зрители...

МАЛЬЧИК. Пап, ты не объяснил: почему я финал-то сделал хороший?

ДЕВОЧКА. И еще вы не сказали: я могу теперь у вас дома мыть посуду?

ДИРЕКТОР. Ты сделал мне прекрасный финал спектакля, сын, потому что рококо - это ни когда красивые одежды, а когда не бояться своих чувств. *(В зал).* Я вижу здесь много пар. Что вам мешает прямо здесь, сейчас поцеловаться? Вы же никогда не целовались в театре? Разве не здорово делать то, чего не делал никогда в жизни? Ну! Давайте! Я так хочу, чтобы хоть раз в жизни зал послушался меня. Страшно? *(В рубку).* Уберите весь свет!

Полная темнота.

ДИРЕКТОР. А так уже не столь страшно?

Луч света высвечивает директора.

ДИРЕКТОР. Мы живем в такие времена, когда людей надо заставлять целоваться... Впрочем, любви во все времена неуютно и страшно. Идеи французского рококо не прижились. Зато очень живучими оказались идеи Французской революции. Даже, когда любовь нас зовет, - мы не торопимся к ней идти, у нас находятся более важные дела. Хотя единственное, куда человеку имеет смысл торопиться, - это на зов любви.

Полный свет.

МАЛЬЧИК. Пап, а чего ты говоришь так стремно? Я вот только не понял: Кате можно у нас жить?

*Звонит мобильный телефон.
Все недовольно оглядываются.*

ВИКОНТ (*достает из кармана телефон; всем*). Извините. (*В телефон*). Да. Это ты? Что? Ждешь меня дома? Правда? Нет, я сейчас быстро... У нас почти все закончилось... Нет, тут дети пришли непредвиденно... Да, не у меня непредвиденные дети, а на сцене. Ну, все. Ты только дождись меня. Обязательно! (*Всем*). Товарищи... Господа... Мы не могли бы скорей перейти к финальным танцам и поклонам. А то мне домой надо. Очень. Меня там ждут.

ГОЛОС ИЗ РУБКИ. Да пляшите, ради Бога, врубил я рубильник!

*Музыка.
Финальный танец.*

Занавес.

К О Н Е Ц